

Научная статья

УДК 811.521

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-110-125

Признаки поликлаузалности и моноклаузалности в японских бенефактивах: корпусное исследование

Наталья Алексеевна Соломкина

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

nataliya.solomkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1190-9258>

Аннотация

Типологический статус японских конструкций, состоящих из конверба и вспомогательного глагола, не определен однозначно. У исследователей японского языка нет общего мнения относительно их синтаксического и функционального единства. В данной статье мы на корпусном материале рассматриваем такие конструкции с бенефактивными вспомогательными глаголами *яру*, *агэру*, *курэру*, *кудасару*, *мору* и *итадаку* и выявляем у них признаки моно- и биклаузалности. Согласно нашим данным, части всех типов бенефактивных конструкций демонстрируют морфологическую самостоятельность (за исключением разговорных стяженных форм). Что касается синтаксиса, бенефактивы демонстрируют как признаки моноклаузалности, так и признаки биклаузалности. Однако проведенная ранее аналогия с японскими прямыми и непрямыми пассивными конструкциями, имеющими схожие свойства, не находит подтверждения в нашем исследовании.

Ключевые слова

полипредикативность, биклаузалность, бенефактивные глаголы, японский синтаксис

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-18-00120

Для цитирования

Соломкина Н. А. Признаки поликлаузалности и моноклаузалности в японских бенефактивах: корпусное исследование // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 10: Востоковедение. С. 110–125. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-110-125

Features of Monoclausality and Polyclausality in Japanese Benefactives: A Corpus Study

Natalia A. Solomkina

Moscow City University
Moscow, Russian Federation

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

nataliya.solomkina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1190-9258>

Abstract

Typological status of complex converb constructions in Japanese is not currently well-defined. Japanese language researchers have no common opinion regarding their syntactic and functional unity. In this article we use corpus data

© Соломкина Н. А., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 10: Востоковедение. С. 110–125

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 10: Oriental Studies, pp. 110–125

to study such constructions with auxiliary verbs *yaru*, *ageru*, *kureru*, *kudasaru*, *morau* and *itadaku* and reveal features of monoclausality and biclausality with them. In the first part of the article, we overview the preexisting research on this topic, and then we apply the tests of morphological and syntactic independency that can be validated using corpus data. To test morphological independency, we check if focus particles such as *mo* 'too' can be placed between the parts of benefactive construction. For syntactic independency we use such tests as replacing a main verb with *soo suru* 'to do so' and checking the implementation of locality condition for *shika* 'except' when the negation marker is added to a main verb or to an auxiliary. According to our data, parts of all the six types of Japanese benefactive constructions demonstrate morphological independency (except for contracted colloquial forms). As for their syntactic properties, benefactives demonstrate both monoclausality and biclausality features. However, the parallel with direct and indirect passive constructions that exists in preceding research does not find endorsement in our data.

Keywords

polypredication, biclausality, benefactive verbs, Japanese syntax

Acknowledgements

The research was supported by the RSF grant no. 22-18-00120

For citation

Solomkina N. A. Features of Monoclausality and Polyclausality in Japanese Benefactives: A Corpus Study. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 10: Oriental Studies, pp. 110–125. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-10-110-125

Введение

В японском языке существует ряд конструкций, состоящих их конверба на *-тэ* / *-дэ* и вспомогательного глагола. Например, *-тэ миру* 'пробовать что-то сделать', *-тэ ику* и *-тэ куру* с транслокативным и цислокативным значениями соответственно и др. Их типологический статус не определен однозначно, у исследователей нет единого мнения относительно их синтаксического и функционального единства. Мы рассматриваем на корпусном материале японские бенефактивы как один из подклассов таких конструкций и анализируем демонстрируемые ими признаки моно- и поликлаузуальности.

Под «бенефактивной конструкцией» мы понимаем конструкцию, состоящую из смыслового глагола в форме деепричастия на *-тэ* / *-дэ* и одного из семи вспомогательных глаголов: *яру*, *агэру* и *сасиагэру* 'давать из сферы говорящего' (1), *курэру* и *кудасару* 'давать по направлению к сфере говорящего' (2), *морау* и *итадаку* 'получать' (3):

- (1) *мама га тэ о цуна-идэ агэ-ру кара*
 мама NOM рука ACC соединять-CNV давать-PRS потому.что
дайдзёобу да ё
 в.порядке COP.PRS PRT
 'Мама будет держать [тебя] за ручку, так что всё будет в порядке.' (BCCWJ) ¹

- (2) *мусуко га су:ну о цукут-тэ курэ-та кото о*
 сын NOM суп ACC делать-CNV дать-PST NML ACC
омойдас-ита
 вспомнить-PST
 'Я вспомнила, как сын приготовил [для меня] суп.' (BCCWJ)

- (3) *нимоцу ва итидзи адзукари-си-тэ морэ-мас-у*
 вещи TOP один.час хранение-VRB-CNV получать-POT-ADR-PRS
 'Вещи можно оставить на хранение на один час.' (BCCWJ)

Данные вспомогательные глаголы также различаются по уровню вежливости. В японском языке выделяют три класса вежливых форм для выражения отношения к лицу, о котором идет речь: гоноративные (почтительные, используются при субъекте не из сферы говорящего), нейтральные и депрециативные (скромные, используются при субъекте из сферы гово-

¹ Подробнее о выборке и способах указания на источники примеров см. раздел 3 «Описание корпусной выборки».

рящего). В табл. 1 приведено соответствие бенефактивных вспомогательных глаголов разным уровням вежливости. Под «объектом социального дейксиса» подразумевается тот участник ситуации, на чей статус производится указание относительно говорящего (или кого-то, связанного с говорящим). В случае с глаголами *яру* / *агэру* / *сасиагэру* указание производится на статус бенефицианта (получающего), в случае остальных глаголов – на статус бенефактора (дающего).

Таблица 1

Бенефактивные вспомогательные глаголы и социальный дейксис

Table 1

Benefactive auxiliaries and social deixis

Уровень вежливости	Статус объекта социального дейксиса	‘давать’		‘получать’
		из сферы говорящего	к сфере говорящего	
Гоноративный	высший		<i>кудасару</i>	
Нейтральный	равный	<i>агэру</i>	<i>курэру</i>	<i>морау</i>
Депрециативный	высший	<i>сасиагэру</i>		<i>итадаку</i>
Грубый	низший	<i>яру</i>		

В данной статье мы не рассматриваем депрециативный глагол *сасиагэру*, так как он почти не встречается в корпусных данных. *Сасиагэру* отличается от вспомогательных глаголов *агэру* и *яру* только степенью вежливости, поэтому мы ожидаем, что с точки зрения синтаксиса эти глаголы ведут себя аналогично.

При образовании бенефактивной конструкции со вспомогательными глаголами *яру*, *агэру*, *курэру*, *кудасару* состав валентностей и способ их заполнения остается таким же, как в исходном глаголе. Однако при присоединении вспомогательных глаголов *морау* и *итадаку* к смысловому глаголу меняется состав валентностей и способ их заполнения [Алпатов и др., 2008, с. 341–342], поэтому их синтаксические свойства привлекали большее внимание исследователей. Мена диатезы при присоединении *морау* и *итадаку* напоминает трансформацию пассивизации, и, действительно, синтаксически эти конструкции сходны (об этом ниже). Сравните следующие примеры с бенефактивом и с пассивом, в которых используется глагол *аннай суру* ‘проводить’. В обоих случаях провожаемый является подлежащим, а провожающий становится косвенным дополнением:

- (4) *хикицудзуки* *У сан ни аннай-си-тэ* *мора-у*
 затем *У сан* DAT сопровождение-VRB-CNV получать-PRS
 ‘Затем [меня] провожает У.’ (BCCWJ)

- (5) *дансино борантша ни аннай-с-арэ-та*
 мужчинаGEN волонтер DAT сопровождение-VRB-PASS-PST
 ‘[Его] проводил мужчина-волонтер.’ (BCCWJ)

Когда мы имеем дело со сложными предикатами, мы вынуждены обращаться к двум глобальным лингвистическим проблемам. Одна из них морфологическая: проблема определения границ слова (в частности, для японского языка дискуссии вокруг этой проблемы ведутся не одно столетие, см., например, [Пашковский, 2006]). Вторая проблема синтаксическая: проблема функционального и структурного разграничения частей полипредикативной конструкции.

Задача нашего исследования – проверить, работают ли на корпусном материале те аргументы, которые приводились в литературе по поводу морфологического и синтаксического статуса японских бенефактивных конструкций. Из приведенных в литературе тестов мы вы-

бираем те, которые можно проверить на корпусных данных. В разделах 1, 2 приводятся существующие аргументы других авторов, в разделах 3–5 описание выборки и анализ корпусных данных.

1. Сколько слов? Морфологическая связанность

В настоящее время большинство исследователей соглашается, что японские сложные предикаты с конвербом состоят из двух морфологически отдельных слов. Главными аргументами за эту точку зрения является возможность помещать между частями таких конструкций частицы типа *мо* ‘тоже’, а также присоединять показатели гоноратива (почтительности по отношению к субъекту действия) только к одной из частей конструкции. Ниже приведены примеры со сложным предикатом *моттэ каэру* ‘приносить’, состоящим из знаменательного глагола *моцу* ‘держат’ и служебного глагола *каэру* ‘возвращаться,’ в нейтральной и гоноративной формах:

- (6) а. *хон* *о* *мот-тэ* *каэ-ру*
 книга ACC нести-ADV возвращаться-PRS
- б. *хон* *о* *мот-тэ* *о-каэри-ни* *нар-у*
 книга ACC нести-ADV HON-возвращаться-ADV становится-PRS
 ‘принести книгу’ [Shibatani, 2009, p. 268]

Сравним с похожим предложением с основосложным (термин А. А. Пашковского [2006]) глаголом, где для достижения грамматичности вежливую приставку *о-* необходимо поставить перед первой основой (*о-моти-каэри*):

- (7) **хон* *о* *моти-о-каэри-ни* *нар-у*
 книга ACC приносить-ADV становится-PRS
 ‘приносить книгу’ [Shibatani, 2009, p. 268]

С точки зрения фонологического единства японская бенефактивная конструкция является одним словом. При этом соседство двух глаголов на письме не позволяет определить, перед нами бенефактивная конструкция со вспомогательным глаголом или перечисление двух глаголов в самостоятельном употреблении (к тому же в японском языке беспробельное письмо, которое само по себе не дает информации о морфологической и фонологической самостоятельности единиц). В устной речи различить их можно благодаря музыкальному ударению, в письменной – только благодаря контексту. Ниже буквы *H* (high) и *L* (low) обозначают более высокий и более низкий звук соответственно.

- (8) *кат-тэ* *ят-та*
 покупать-CNV давать-PST
 кат-тэ *ят-та*
 HL LH
 ‘[Я] купил [что-то] и дал [кому-то].’
- кат-тэ* *ят-та*
 LH HH
 ‘[Я] купил [кому-то что-то].’ [Shibatani, 2009, p. 267]

Таким образом, компоненты японской бенефактивной конструкции принято считать двумя словами с морфологической точки зрения и одним словом с точки зрения фонологии [Shibatani, 2007, p. 26].

2. Сколько клауз? Синтаксическая связанность

2.1. Сибатани: аргументная, функциональная и структурная моноклаузальность

Масаёси Сибатани в статье 2009 г. [Shibatani, 2009] пишет, что японские составные предикаты с конвербами (в том числе бенефактивы) демонстрируют единую аргументную структуру, и на этом основании приравнивает их по степени синтаксической связанности к сериальным конструкциям, т. е. считает их моноклаузальными, что является общепринятой характеристикой сериальных глагольных конструкций (см., например, [Aikhenvald, 2006, p. 1]).

- (9) а. *Ханако ва кодомо о тойрэ ни цурэ-тэ им-та*
 Ханако TOP ребенок ACC туалет DAT брать-CNV идти-PST
 ‘Ханако отвела ребенка в туалет.’

- б. *Ханако ва кодомо о цурэ-тэ тойрэ ни им-та.*
 Ханако TOP ребенок ACC брать-CNV туалет DAT идти-PST
 ‘Ханако пошла в туалет, взяв с собой ребенка.’ [Shibatani, 2009, p. 271]

В примере (а) мы видим составной предикат с конвербом, тогда как в (б) *цурэ-тэ* – отдельный конверб в зависимой части полипредикативной конструкции. В первом случае подразумевается, что в туалет хотел ребенок, а во втором – сама Ханако. В (а) на слово «ребенок» распространяется всё значение глагольного комплекса *цурэ-тэ ику* ‘отвести’ (букв. ‘взять с собой и пойти’), а не только глагола *цурэру* ‘взять с собой’. Иначе говоря, семантически «ребенок» является актантом составного предиката *цурэ-тэ ику*.

Что же касается бенефактивов, они, как указано в [Shibatani, 1996], должны описывать передачу некоторого конкретного или абстрактного блага:

- (10) а. *Таро: ва Ханако ни хон о кат-тэ ят-та.*
 Таро TOP Ханако DAT книга ACC купить-CNV давать-PST
 ‘Таро купил книгу для Ханако.’

- б. *Тароо ва Ханако ни хон о ён-дэ ят-та.*
 Таро TOP Ханако DAT книга ACC читать-CNV давать-PST
 ‘Таро прочитал Ханако книгу.’

- с. *Тароо ва Ханако ни то о акэ-тэ ят-та.*
 Таро TOP Ханако DAT дверь ACC открывать-CNV давать-PST
 ‘Таро открыл дверь для Ханако.’
 [Shibatani, 2009, p. 272]

При этом в первом случае таким благом является книга, что совпадает с объектом передачи при употреблении смыслового глагола *каи* ‘покупать’ отдельно (*хон о кау* ‘покупать книгу’). Однако в последующих примерах объектами передачи являются содержание книги и пространство, создаваемое при открывании двери (подробнее см. [Shibatani, 1994; 1996]), что не соответствует объекту, к которому мы отсылаем при употреблении смыслового или вспомогательного глагола по отдельности (например, *хон о ёму* ‘читать книгу’, *хон о яру* ‘давать книгу’). Метонимическая трактовка объекта возникает только при его употреблении с бенефактивной конструкцией. М. Сибатани считает это аргументом в пользу того, что прямое дополнение в бенефактивных конструкциях является аргументом всего составного предиката типа *ёндэ яру*.

В качестве аргумента за моноклаузальность конструкций с конвербами приводится, например, ограничение Росса (запрет на вынос элемента из сочиненной структуры) [Shibatani, 2009, p. 258]:

- (11) а. *Таро: ва тэгами о кай-тэ, гаккоо ни ит-та.*
 Таро TOP письмо ACC писать-CNV школа DAT идти-PST
 ‘Таро написал письмо и пошел в школу.’
- б. *[*Таро: га Ø кай-тэ, гакко: ни ит-та*] *тэгами*
 Таро NOM Ø писать-CNV школа DAT идти-PST письмо
 (букв.) ‘письмо, которое Таро написал, и пошел в школу’
- (12) а. *Таро: ва тэгами о кай-тэ ит-та.*
 Таро TOP письмо ACC писать-CNV идти-PST
 ‘Таро ушел, написав письмо.’
- б. [*Таро: га Ø кай-тэ ит-та*] *тэгами*
 Таро NOM Ø писать-CNV идти-PST письмо
 букв. ‘письмо, которое Таро написал и ушел’
 ‘Письмо, которое Таро написал и оставил.’

В примере (11) очевидно присутствуют две клаузы и действует ограничение Росса, во втором же случае, где употреблен андативный вспомогательный глагол в конструкции с конвербом, аналогичной бенефактивной, ограничение Росса не соблюдается.

2.2. Мацумото: аргументная, функциональная и структурная моноклаузуальность конструкций с *мору* / *итадаку*

Ё Мацумото в монографии [Matsumoto, 1996, p. 44–63] параллельно рассматривает бенефактивную конструкцию с *мору* и конструкцию для выражения желания *-тэ хосии*. Он изучает данные конструкции в рамках лексико-функциональной грамматики на трех разных уровнях: аргументной структуры, функциональной структуры и структуры составляющих. По мнению Мацумото, данные конструкции состоят из двух слов на всех трех уровнях и с точки зрения структуры составляющих являются биклаузуальными, а именно состоят из главного предиката и открытого клаузуального дополнения (клаузуального дополнения без собственного субъекта). При этом он считает, что в бенефактивных конструкциях у предиката типа *мору* три валентности: для агенса (оформленного показателем номинатива *га* или топика *ва*), источника (оформленного показателем косвенного дополнения *ни*) и открытого клаузуального дополнения [Ibid., p. 48]. В примере (13) это группы *карэ ва* ‘он’, *Мари: ни* ‘от Мэри’ и *хон о ёндэ* ‘чтение книги’. Обсуждая тесты, примененные Мацумото, мы придерживаемся такого же описания биклаузуальной структуры.

Ё Мацумото перечисляет несколько признаков функциональной биклаузуальности, присущих японским бенефактивным конструкциям со вспомогательными глаголами *мору* и *итадаку*. Одним из таких признаков является контроль референции возвратного местоимения *дзibun* ‘себя’. Обычно это местоимение контролируется подлежащим, однако в бенефактивных конструкциях косвенный объект, оформленный показателем датива *ни*, также может контролировать референцию *дзibun*:

- (13) *Карэ: ва Мари:j ни дзibunj, но хон о ёндэ морат-та*
 он TOP Мэри DAT себя GEN книга ACC читать получать-PST
 ‘Мэри читала ему свою / его книгу.’ [Matsumoto, 1996, p. 48]

Контроль гоноратива также является признаком подлежащего в японском языке. Гоноративные (почтительные) глаголы, как правило, употребляются для выражения почтения к лицу, обозначенному подлежащим. Однако в бенефактивных конструкциях возможно употребление таких глаголов для выражения почтения к лицу, выраженному косвенным дополнением с показателем датива *ни*. В примере (14) так употреблен гоноративный глагол *мэсиагару* ‘есть’.

- (14) *Дзён ва сэнсэй ни сорэ о мэсиагат-тэ итадай-та*
 Джон ТОР учитель DAT это ACC есть-CNV получить-PST
 ‘Учитель отведал это для Джона (букв. Джон получил [такую привилегию], что учитель отведал это [для него]).’ [Matsumoto, 1996, p. 48]

На основании подобных примеров Мацумото делает вывод, что у глагола в деепричастной форме есть свой отдельный субъект.

Также в пользу функциональной биклаузальности говорит невозможность поставить конструкцию целиком в пассивную форму, сделав прямой объект подлежащим:

- (15) **Соно хон ва Дзён ни ёндэ морав-арэ-та.*
Sono hon wa Jon ni yonde moraw-are-ta.
 эта книга ТОР Джон DAT читать-CNV получить-PASS-PST
 ‘*Эта книга была прочитана Джону для меня’ [Matsumoto, 1996, p. 49]

Пассивизация допустима, однако, для похожих конструкций с конвербом и вспомогательным глаголом *оку* ‘делать что-то заранее, в качестве подготовки’:

- (16) *Соно тэгами ва дайdzi ни тот-тэ ок-арэ-та*
 Этот письмо ТОР важный ADV брать-CNV оставлять-PASS-PST
 ‘Это письмо бережно хранилось.’ [Matsumoto, 1996, p. 49]

Также Мацумото приводит и другие тесты, иллюстрирующие, например, возможность замены смыслового глагола на *со: суру* ‘сделать так’. Для конструкций с *-тэ морау* эта замена возможна, что является еще одним аргументом в пользу биклаузальности.

- (17) а. *Боку ва Биру ни мо хон о ён-дэ морат-та.*
 Я ТОР Билл DAT тоже книга ACC читать-CNV получать-PST
 б. *Боку ва Мари ни мо соо ситэ морат-та.*
 Я ТОР Мэри DAT тоже так делать-CNV получать-PST
 ‘И Билл почитал мне книгу. И Мэри тоже так сделала.’

В качестве аргумента за биклаузальность на уровне структуры составляющих Мацумото также приводит допустимость сочинительных структур с двумя конвербами и одним вспомогательным глаголом для конструкций с *хоси* и *морау*:

- (18) *Боку ва Танака сан ни [дзитэнся о сю:ри-си-тэ]*
 Я ТОР Танака сан DAT велосипед ACC починка-VRB-CNV
 [дайдокоро о соодзи-си-тэ] хоси-и.
 кухня ACC уборка-VRB-CNV хотеть-PRS
 ‘Я хочу, чтобы Танака починил велосипед и убрал кухню.’ [Matsumoto, 1996, p. 50]

Еще одним тестом на биклаузальность составных конструкций с конвербом является ограничение на употребление *сика*. Для употребления частицы *сика* ‘только / кроме’ выделяют так называемое условие локальности, согласно которому *сика* должно находиться в той же клаузе, в которой находится относящийся к нему показатель отрицания (см., например, [Shibatani, 2007, p. 26]).

Если считать конструкции с *хоси* и *морау* биклаузальными, то, когда частица *сика* относится к смысловому глаголу, она должна располагаться правее самого правого актанта или сирконстанта главной клаузы (т. е. правее зависимых вспомогательного глагола или прилагательного). И действительно, примеры типа (19b), где *сика* располагается левее послеложной группы *Marii ni*, непосредственно зависящей от вспомогательного предикативного прилагательного *хоси*, оказываются неграмматичными:

- (19) а. *Боку ва Мари: ни [Тоокёо э Биру то сика ик-анаидэ]*
 Я TOP Мэри DAT Токио к Билл с кроме идти-NEG.CNV
хоси-и.
 хотеть-PRS
 ‘Я хочу, чтобы Мэри не ездила в Токио ни с кем кроме Билла.’
- б. ??*Боку ва Биру то сика Мари: ни [То:кё: э ик-анайдэ]*
 Я TOP Билл с кроме Мэри DAT Токио к идти-NEG.CNV
хоси-и
 хотеть-PRS
 ‘Я хочу, чтобы Мэри не ездила в Токио ни с кем кроме Билла.’ [Matsumoto, 1996, p. 51]

Таким образом, поведение *сика* указывает на биклаузуальную структуру данных конструкций.

Однако поведение той же частицы *сика* в конструкциях с конвербами, в которых показатель отрицания расположен не на смысловом, а на вспомогательном глаголе, может служить аргументом в пользу их моноклаузуальности. Так считает, например, Масаёси Сибатани [Shibatani, 2007, p. 26].

Согласно условию локальности группа с *сика* должна быть внутри сферы действия предиката с отрицанием. В следующем предложении показатель отрицания на вспомогательном глаголе, а *сика* стоит после послеложной группы *соко мадэ* ‘до того места’, которая при биклаузуальной структуре явно являлась бы непосредственным зависимым смыслового глагола *куру* ‘приходить’, а не вспомогательного глагола. Другими словами, допустимость следующего предложения указывает на единство комплекса из смыслового и вспомогательного глаголов.

- (21) *Боку ва Мари: ни соко мадэ сика ки-тэ морав-ана-катта*
 Я TOP Мэри DAT там до кроме приходит-CNV получать-NEG-PST
 ‘Мэри пришла для меня только туда (букв. Я не получил от Мэри прихода ни в какое другое место).’ [Matsumoto, 1996, p. 53]

Однако Мацумото считает, что можно предложить синтаксический механизм, который позволит объяснить допустимость такого поведения при биклаузуальной интерпретации. По его мнению, зависимые открытого клаузуального дополнения могут из него выноситься и «заимствоваться» главной клаузой. Так или иначе, здесь бенефактивы демонстрируют нестандартное для прототипической поликлаузуальной конструкции поведение, поэтому мы используем этот тест для корпусной проверки.

2.3. Кикута: прямые и не прямые бенефактивы

Тихару Кикута в разделе монографии, посвященной сложным предикатам в японском, не относит японские бенефактивы с *мору* ни к моноклаузуальным, ни к поликлаузуальным конструкциям [Kikuta, 2018, p. 173]. Исследователь предлагает рассматривать их по аналогии с прямыми, посессивными и непрямыми пассивными конструкциями: первые и вторые считаются моноклаузуальными, а третьи – биклаузуальными.

Ниже приведены три типа пассива: прямой, посессивный и не прямой, соответствующие три типа конструкции с *-тэ мору* и «исходные» примеры в активном залоге (добавлены мной. – Н. С.).

- (22) а. *Сёта га Кёко ни хомэ-тэ морат-та.*
 Сёта NOM Кёко DAT хвалить-CNV получать-PST
 ‘Сёта был похвален Кёко (и это было ему приятно / полезно).’ [Ibid., p. 175]

- b. *Cěta ga Kěko ni xomэ-рарэ-та*
 Cěta NOM Kěko DAT хвалить-PASS-PST
 ‘Сěта был похвален Кěко.’ [Kikuta, 2018, p. 175]
- c. *Kěko ga Cěta o xomэ-та*
 Kěko NOM Cěta ACC хвалить-PST
 ‘Кěко похвалила Сěту.’
- (23) a. *Cěta ga Kěko ni kodomo o xomэ-тэ морат-та*
 Cěta NOM Kěko DAT ребенок ACC хвалить-CNV получать-PST
 ‘Ребенок Сěты был похвален Кěко (и это было приятно / полезно Сěте).’ [Ibid.]
- b. *Cěta ga Kěko ni kodomo o xomэ-рарэ-та.*
 Cěta NOM Kěko DAT ребенок ACC хвалить-PASS-PST
 ‘Ребенок Сěты был похвален Кěко.’ [Ibid.]
- c. *Kěko ga (Cěta но) kodomo o xomэ-та.*
 Kěko NOM Cěta GEN ребенок ACC хвалить-PST
 ‘Кěко похвалила ребенка Сěты.’
- (24) a. *Cěta ga Kěko ni дэтэйт-тэ морат-та.*
 Cěta NOM Kěko DAT уходить-CNV получать-PST
 ‘Кěко ушла для Сěты.’ [Ibid.]
- b. *Cěta ga Kěko ni дэтэик-арэ-та.*
 Cěta NOM Kěko DAT уходить-PASS-PST
 ‘Кěко ушла от Сěты.’ [Ibid.]
- c. *Kěko ga (*Cětao / ни) дэтэйтта*
 Kěko NOM (*Cěta ACC / GEN) ушла-PST
 ‘Кěко ушла (*Сěте).’

В примере (22) пассив и бенефактив образованы от переходного глагола с агенсом и пациенсом, где агенс – подлежащее, а пациентс – прямое дополнение. В этих конструкциях агенс становится дополнением, а пациентс / бенефициант – подлежащим.

В примере (23) участник, являющийся подлежащим в пассивной и бенефактивной конструкциях, в исходном предложении отсутствует, точнее, может появляться только как зависимое от слова *kodomo* ‘ребенок’ в родительном падеже. Пациентс *kodomo* во всех трех случаях оформлен как прямое дополнение.

В случае с примером (24), где пассив и бенефактив образованы от непереходного глагола, агенс исходной конструкции становится косвенным дополнением с показателем *ни*. Экспериментер / бенефициант *Cěta*, который в (a) и (b) является подлежащим, в исходном предложении в принципе отсутствует. Таким образом, можно говорить о том, что по аналогии с непрямыми пассивами в японском языке существуют непрямые бенефактивы, и предполагать у них схожие синтаксические особенности.

Кикута проводит для конструкций с *-тэ морау* такие тесты на биклаузальность, как контроль референции возвратного местоимения *дзибун*, возможность быть субъектом гонорификации и др. и утверждает, что признаки биклаузалной конструкции демонстрируют только непрямые бенефактивы [Kikuta, 2018, p. 177–180].

- (25) a. *Cěta_i ga Kěko_j ni дзибун_{i/?*} но иэ дэ*
 Cěta NOM Kěko DAT сам GEN дом LOC
хомэ-тэ морат-та
 хвалить-CNV получать-PST
 ‘Сěта был похвален Кěко в его / ?*ее комнате’

b. <i>Сёта_i</i>	<i>га</i>	<i>Кёко_j</i>	<i>ни</i>	<i>дзibun_{i/j}</i>	<i>но</i>	<i>хэя</i>
Сёта	NOM	Кёко	DAT	сам	GEN	комната
<i>кара</i>	<i>дэтэит-тэ</i>	<i>морат-та</i>				
LOC	выходить-CNV	получать-PST				
‘Кёко вышла из его / ее комнаты (для блага Сёты)’						

Так, в первом примере с прямым бенефактивом только подлежащее может контролировать референцию местоимения *дзibun*. Во втором примере *дзibun* может контролироваться также косвенным дополнением с показателем *ни*, что говорит о наличии у него свойств синтаксического субъекта отдельной клаузы.

Мы кратко рассмотрели набор тестов, который в литературе используется для проверки статуса бенефактивных конструкций. Не все из них допускают проверку корпусными методами, поэтому мы отобрали следующие:

- вставка фокусных частиц *мо*, *нантэ*, *нанка*, *саэ* и др. между компонентами бенефактивной конструкции;
- замена смыслового глагола на «вместоглаголие» *со*: *суру*;
- выполнение условия локальности для ограничительной частицы *сика* ‘только / кроме’ в случае, когда в отрицательной форме стоит смысловой глагол;
- выполнение условия локальности для *сика* ‘только / кроме’ в случае, когда в отрицательной форме стоит вспомогательный глагол.

Далее мы опишем полученные результаты.

3. Описание корпусной выборки

Для нашего исследования мы в основном используем данные Сбалансированного корпуса современного японского языка (BCCWJ), созданного в Национальном институте японского языка в Токио. Объем корпуса составляет 104,3 млн словоупотреблений. В корпусе представлены различные жанры письменных текстов – от официальных до максимально приближенных к разговорной речи.

Для одного из синтаксических тестов на редко встречающуюся конструкцию с частицей *сика* ‘только’ мы дополнительно используем веб-корпус JaTenTen с 8 млрд словоупотреблений.

4. Морфологическая связанность: корпусные данные

Как мы упоминали выше, основным тестом на морфологическую связанность является возможность помещать частицы между частями бенефактивной конструкции. Мы провели данный тест с частицами *ва*, *мо*, *нанка* и др. (табл. 2).

Между частями бенефактивной конструкции встречается большое количество частиц с широким спектром значений (всего 784 примера), что подтверждает их морфологическую независимость.

Несмотря на очевидную морфологическую независимость частей литературного варианта бенефактивной конструкции, со вспомогательным глаголом *агэру* встречаются и стяженные разговорные формы типа *ёндагэру* ‘почитаю [для кого-то вне сферы говорящего]’. В BCCWJ встретилось 69 подобных форм из разных подкорпусов, так что даже в письменной речи их нельзя назвать маргинальными (хотя они, безусловно, служат для передачи разговорного стиля на письме):

(27) <i>дзя</i>	<i>ватаси</i>	<i>мо</i>	<i>тэцудат-тагэру</i>
ну	я	тоже	помогать-CNV.AUX
‘Ну, я тоже помогу.’			

Таблица 2

Употребление частиц между частями бенефактивных конструкций

Table 2

Particle occurring between the parts of benefactive constructions

	<i>яру</i>	<i>агэру</i>	<i>курэру</i>	<i>кудасару</i>	<i>морау</i>	<i>итадаку</i>	<i>ВСЕГО</i>
<i>баккари</i> ‘только’	1						1
<i>кураи</i> ‘примерно’	1						1
<i>мадэ</i> ‘до’	15		1		1		17
<i>мо</i> ‘тоже, даже’	10	9	85	4	34	10	152
<i>надо</i> ‘и тому подобное’	2						2
<i>нанка</i> ‘такой как’	2		3		3		8
<i>нантэ</i> ‘такой как’	2				2		4
<i>саэ</i> ‘только бы’	1	1	19	2	1	2	26
<i>сура</i> ‘даже’					1		1
<i>ва</i> ‘именно’	42	4	403	17	91	14	571
<i>я</i> (=ва, диалектн.)			1				1
бенефактивы с фокусными частицами	76	14	512	23	133	26	784

Таким образом, несмотря на явную морфологическую независимость частей бенефактивной конструкции, в разговорном языке прослеживается тенденция к морфологизации вспомогательного глагола, что соответствует современным представлениям о теории грамматикализации (см., например, [Майсак, 2005, с. 25–30]).

5. Синтаксическая связанность: корпусные данные

Замена смыслового глагола на *soo suru*

Мы проверили корпусные данные на наличие примеров, в которых возможна замена смыслового глагола на *soo suru* ‘сделать так’. При этом вспомогательный глагол остается неизменным (табл. 3).

- (28) *мотирон соо си-тэ агэ-ё:*
 конечно так делать-CNV давать-HOR
 ‘Конечно, давайте я так и сделаю.’ (BCCWJ)

Таблица 3

Бенефактивные конструкции, в которых смысловой глагол заменен на *со: суру*

Table 3

Benefactives where the main verb is replaced with *soo suru*

	<i>яру</i>	<i>агэру</i>	<i>курэру</i>	<i>кудасару</i>	<i>морау</i>	<i>итадаку</i>
<i>со: ситэ</i> + V	13	19	68	7	33	23

Подобная замена оказалась возможна для каждого типа бенефактивных конструкций, что говорит в пользу их биклаузальности.

Ограничение на употребление *сика*

Согласно условию локальности *сика* ‘только’ может добавляться лишь к именной группе (ИГ), находящейся в той же клаузе, в которой находится отрицание.

В первом случае показатель отрицания находится на смысловом глаголе. Если при этом ИГ с *сика* располагается правее всех актантов и сирконстантов вспомогательного глагола, а не левее некоторых из них, то это может служить указанием на биклаузуальную структуру конструкции.

В наших корпусных запросах между *сика* и вспомогательным глаголом было допустимо расстояние от нуля до шести токенов (условных слов). Однако во всех случаях *сика* располагалось правее всех зависимых вспомогательного глагола (табл. 4).

Таблица 4

Расположение *сика*
в бенефактивных конструкциях с отрицательным смысловым глаголом

Table 4

Placement of *shika* in benefactives with the negative main verb

Расположение <i>сика</i>	<i>яру</i>	<i>агэру</i>	<i>курэру</i>	<i>кудасару</i>	<i>морау</i>	<i>итадаку</i>
Правее всех зависимых вспомогательного глагола	78	1	8	—	1	1
Левее некоторых зависимых вспомогательного глагола	—	—	—	—	—	—

В примере (29) вспомогательный глагол *яру* ‘давать’ приведен в разговорном варианте *ян*.

- (29) *бидзюцукан* *но* *дэмисэ* *но* *оядзи* *нанка*
 музей GEN киоск GEN дед какой-то
орэ га 5 *дору* *сацу* *о* *тэватас-у* *то*
 я NOM 5 доллар банкнота ACC передавать-PRS когда
 2 *дору* *сика* *цури* *о* *каэс-анээ-дэ*
 2 доллар кроме сдача ACC возвращать-NEG-CNV
ян *но*
 давать-PRS PRT
 ‘Какой-то дедок в музейном киоске, когда я дал ему пятидолларовую банкноту, вернул мне сдачу только в два доллара.’ (JaTenTen)

Такое расположение *сика* характерно для биклаузуальных конструкций, однако само по себе отсутствие в корпусе примеров с другим расположением *сика* не говорит об их недопустимости.

Во втором случае в отрицательной форме стоит вспомогательный глагол. Согласно условию локальности *сика* в этом случае должно следовать за группой, непосредственно зависящей от вспомогательного глагола с показателем отрицания. Однако в действительности этого не происходит (Мацумото называет это «заимствованием» зависимых открытого клаузуального дополнения главной клаузой, см. п. 2.2). Подавляющее большинство групп с *сика* относится непосредственно к смысловому глаголу, т. е. здесь мы наблюдаем «моноклаузуальное» поведение (табл. 5). Анализируя бенефактивы в рамках лексико-функциональной грамматики, Мацумото считает бенефактора и бенефицианта непосредственными зависимыми вспо-

могательного глагола, а остальные группы – зависимыми смыслового глагола [Matsumoto, 1996, p. 53]. Семантически это оправданно (см. в следующем примере *ра:мэн* ‘суп рамэн’ мы считаем зависимым глагола *табэру* ‘есть’).

- (30) *Саусё* *но* *дээто* *дэ* *ра:мэн* *сика* *табэ-сасэ-тэ*
 первый GEN свидание LOC рамэн кроме есть-CAUS-CNV
курэ-на-и *хито* *ттэ* *до:* *дэс-у* *ка*
 давать-NEG-PRS человек TOP как COP.ADR-PRS Q
 ‘А как вам нравятся мужчины, которые на первом свидании угощают [девушку] од-
 ним только рамэном?’ (BCCWJ)

Таблица 5

Сика в бенефактивных конструкциях
 с отрицательным вспомогательным глаголом

Table 5

Shika in benefactives with the negative auxiliary

К чему относится ИГ при <i>сика</i>	<i>яранай</i>	<i>агэнай</i>	<i>курэнай</i>	<i>кудасаранай</i>	<i>мораванай</i>	<i>итадаканай</i>
К смысловому глаголу	4	6	94	2	31	–
К вспомогатель- ному глаголу	–	–	3	–	4	–

По логике Кикуты, моноклаузальное поведение должно быть допустимо только с прямыми и посессивными конструкциями с *-тэ морау*. Однако из 31 примера с *-тэ мораванай* 27 примеров можно отнести к прямым или посессивным бенефактивным конструкциям, а 4 относятся к непрямым:

- (31) *компю:та но* *синдзо:бу* *дэ* *ару* *CPU*
 компьютер GEN центральная.часть COP.CNV AUX-PRS ЦПУ
ни ва коно кикайго сика
 DAT TOP этот машинный.язык кроме
рикай-си-тэ морэ-най но дэс-у
 понимание-VRB-CNV давать-POT-NEG NML COP-PRS
 ‘Центральный процессор, который является основной частью компьютера, не пони-
 мает ничего, кроме этого «машинного языка».’

В исходном для данного примера предложении нельзя выразить участника, соответствующего бенефицианту, поэтому данный пример мы относим к непрямому употреблению:

- (32) *CPU га кикайго о (*ватаситати ни)*
 ЦПУ NOM машинный.язык ACC мы DAT
рикай-си-мас-у
 понимание-VRB-ADR-PRS
 ‘Центральный процессор понимает машинный язык (*для нас).’

Таким образом, противопоставление прямых и не прямых бенефактивных конструкций по моно- и поликлаузальности не является строгим и однозначным. Вероятно, как и в случае с прямым и непрямым пассивом (см. [Алпатов и др., 2008, с. 177]), мы имеем дело с полюсами, на которых расположены прототипические прямые и не прямые конструкции, а также с промежуточными между ними случаями.

Также нам встретилось 7 случаев, где показатель отрицания на вспомогательном глаголе, и ИГ при *сика* относится к вспомогательному глаголу. В этих примерах *сика* и показатель отрицания в любом случае оказываются в пределах одной клаузы независимо от того, считаем ли мы бенефактивную конструкцию биклаузуальной или моноклаузуальной. Можно сказать, что данные примеры нечувствительны к тесту на условие локальности для *сика*:

- (33) *има* *но* *нихон* *дэ* *ва* *тоси* *о* *тот-тэ*
сейчас GEN Япония LOC TOP годы ACC брать-CNV
сима-у *то* *тэрэби* *сика* *аитэ* *ни*
AUX.S-PRS если телевизор кроме партнер DAT
си-тэ *курэ-наи* *но* *дэ* *ар-о:* *ка*
делать-CNV давать-NEG NML COP-CNV AUX Q
'В современной Японии, если ты состарился, похоже, только телевизор и составит тебе компанию.'

Выводы

Части бенефактивных конструкций со всеми вспомогательными глаголами демонстрируют морфологическую самостоятельность, допуская помещение фокусных частиц *ва*, *мо*, *нан-ка* и др. между частями конструкции.

О морфологической самостоятельности, однако, нельзя говорить в случае стяженных разговорных форм типа *ёндагэру* (*ёндэ* + *агэру*) 'почитаю [для кого-то вне сферы говорящего]', которые встречаются неединично и, вероятно, отражают тенденцию к морфологизации.

Все типы бенефактивных конструкций демонстрируют такой признак биклаузуальности, как замена смыслового вспомогательного глагола на *со: суру* 'сделать так'.

Также мы провели тест на соблюдение условия локальности для частицы *сика* 'только', согласно которому *сика* должно быть в той же клаузе, в которой находится относящийся к нему показатель отрицания.

В случае, когда показатель отрицания находится на смысловом глаголе, ИГ с частицей *сика* располагается правее всех зависимых вспомогательного глагола, что характерно для биклаузуальных конструкций. Это условие выполняется для всех вспомогательных глаголов.

В случае, когда в отрицательной форме стоит вспомогательный глагол, согласно условию локальности *сика* в должно следовать за группой, непосредственно зависящей от вспомогательного глагола с показателем отрицания. Однако в действительности этого не происходит, мы обнаружили контрпримеры для всех конструкций, кроме конструкции с *итадаку*. Мацумото объясняет это «заимствованием» зависимых смыслового глагола вспомогательным глаголом [Matsumoto, 1996, p. 53], мы, однако, склонны трактовать это более обобщенно – как признак синтаксического единства компонентов бенефактивной конструкции.

На основе последнего теста, демонстрирующего моноклаузуальное поведение бенефактивных конструкций, мы проверили утверждение Тихары Кикуты о том, что моноклаузуальное поведение характерно для прямых и посессивных конструкций с *-тэ морэу*, а биклаузуальное – для непрямых таких конструкций. Мы нашли несколько контрпримеров, демонстрирующих, что это противопоставление не является четким и однозначным, как не является четким и однозначным противопоставление синтаксического поведения прямых и непрямых пассивных конструкций в японском языке.

Список сокращений

ACC – аккузатив; ADDR – адресив; ATR – атрибутивная форма; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузатив; CNV – деепричастие; COND – условная форма; COP – связка; DAT – датив; DSD – деизидератив; EVD – эвиденциальность; GEN – генитив; HON – гоноратив; HOR – гортатив; IMP – императив; INS – инструменталис; LOC – локатив; NEG – отри-

цание; NML – субстантиватор; NOM – номинатив; PRS – настоящее-будущее время; PRT – частица; PST – прошедшее время; Q – вопросительная частица; TOP – топик; VRB – вербализатор

Список литературы

- Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И.** Теоретическая грамматика японского языка. М.: Наталис, 2008. Кн. 1. 560 с.
- Майсак Т. А.** Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: ЯСК, 2005. 480 с.
- Пашковский А. А.** Слово в японском языке. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
- Aikhenvald A. Y.** Serial verb constructions in typological perspective. In: *Serial verb constructions: A cross-linguistic typology*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006, pp. 1–68.
- Kikuta Chiharu Uda.** *Complex Predicates in Japanese*. New York, Routledge, 2018, 375 p.
- Matsumoto Yo.** *Complex predicates in Japanese*. Tokyo & Stanford, Kuroshio Shuppan & CSLI, 1996, 359 p.
- Shibatani M.** Benefactive constructions: A Japanese-Korean comparative perspective. *Japanese / Korean Linguistics*, 1994, no. 4, pp. 39–74.
- Shibatani M.** Applicatives and benefactives: A cognitive account. In: *Grammatical constructions: Their form and meaning*. Oxford, Clarendon Press, 1996, pp. 245–263.
- Shibatani M.** Grammaticalization of converb constructions: The case of Japanese *-te* conjunctive constructions. In: *Connectivity in grammar and discourse*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2007, pp. 21–51.
- Shibatani M.** On the form of complex predicates: toward demystifying serial verbs. In: *Form and function in language research*. Berlin, De Gruyter Mouton, 2009, pp. 255–282.

Список источников

- BCCWJ – Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (дата обращения 06.05.2022).
- JaTenTen – Japanese WebCorpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/jatenten-japanese-corpus/> (дата обращения 06.05.2022).

References

- Aikhenvald A. Y.** Serial verb constructions in typological perspective. In: *Serial verb constructions: A cross-linguistic typology*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006, pp. 1–68.
- Alpatov V. M., Arkadiev P. M., Podlesskaya V. I.** *Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazyka* [Theoretical grammar of Japanese]. Moscow, Natalis, 2008, 560 p. (in Russ.)
- Kikuta Chiharu Uda.** *Complex Predicates in Japanese*. New York, Routledge, 2018, 375 p.
- Maisak T. A.** *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktsii s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Typology of grammarization of constructions with verbs of motion and verbs of position]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005, 480 p. (in Russ.)
- Matsumoto Yo.** *Complex predicates in Japanese*. Tokyo & Stanford, Kuroshio Shuppan & CSLI, 1996, 359 p.
- Pashkovsky A. A.** *Slovo v yaponskom yazyke* [Word in Japanese language]. Moscow, KomKniga, 2006, 208 p. (in Russ.)
- Shibatani M.** Benefactive constructions: A Japanese-Korean comparative perspective. *Japanese / Korean Linguistics*, 1994, no. 4, pp. 39–74.
- Shibatani M.** Applicatives and benefactives: A cognitive account. In: *Grammatical constructions: Their form and meaning*. Oxford, Clarendon Press, 1996, pp. 245–263.

Shibatani M. Grammaticalization of converb constructions: The case of Japanese *-te* conjunctive constructions. In: Connectivity in grammar and discourse. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2007, pp. 21–51.

Shibatani M. On the form of complex predicates: toward demystifying serial verbs. In: Form and function in language research. Berlin, De Gruyter Mouton, 2009, pp. 255–282.

List of Sources

BCCWJ – Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese. URL: <https://chunagon.ninjal.ac.jp/> (accessed 06.05.2022).

JaTenTen – Japanese WebCorpus. URL: <https://www.sketchengine.eu/jatenten-japanese-corpus/> (accessed 06.05.2022).

Информация об авторе

Наталия Алексеевна Соломкина, преподаватель

Scopus Author ID 57370748800

WoS Researcher ID HDM-1146-2022

RSCI Author ID 1067588

SPIN 3695-7034

Information about the Author

Natalia A. Solomkina, Lecturer

Scopus Author ID 57370748800

WoS Researcher ID HDM-1146-2022

RSCI Author ID 1067588

SPIN 3695-7034

Статья поступила в редакцию 30.08.2022;

одобрена после рецензирования 02.10.2022; принята к публикации 09.10.2022

The article was submitted on 30.08.2022;

approved after review on 02.10.2022; accepted for publication on 09.10.2022